

Если этого было мало, то следом подоспела отличная новость о том, что маршал Ци пошел на поправку, и это взбесило еще больше народу. Те самые силы, что втайне науськивали Ци Чанцзая, сейчас и вовсе разъярились до безумия.

— Как такое возможно? Его проводник погиб столько лет назад, а от спецсредств для успокоения почти нет толка... С чего вдруг он неожиданно...

— Проверьте все! Разве там не было камер? Поднимите записи за весь период его госпитализации.

— Ваше Величество, — произнес пожилой мужчина, сидевший на нижнем месте. — На видеозаписях нет ничего подозрительного, и медицинская карта маршала Ци в полном порядке. Вот только сразу после возвращения Ци Жуна запись в палате внезапно оборвалась, а когда они вышли, духовная сила маршала Ци, похоже, уже стабилизировалась.

— Значит, это они уничтожили записи? — спросил другой.

Тот самый старик кивнул:

— Девять из десяти.

— Но даже если они уничтожили записи, прошло всего полчаса. Что можно успеть за это время? — предположил кто-то. — Неужели маршал Ци все это время просто притворялся больным?

— Его духовные срывы происходили не день и не два, тут прослеживается закономерность, столько лет притворяться невозможно.

— Получается, Ци Жун принес с собой какое-то чудо-лекарство?

— Успокоительные спецкласса — это высшая категория препаратов для подавления духовных срывов, во всей империи нет ни одного фармацевта, способного создать что-то лучше.

— Тогда в чем же дело?

Никто не знал ответа, и никому даже в голову не пришло заподозрить никчемного проводника с духовной силой всего лишь ранга D, который сроду не занимался фармацией. Бай Цзинь успешно скрыл свои заслуги и остался в тени. Сейчас он сопровождал Ци Жуна на встречу с людьми — друзьями Ци Жуна. Их было немного, всего четверо, включая того самого помощника Мо, с которым они виделись в прошлый раз.

Бай Цзинь непринужденно со всеми поздоровался за руку, и после того как все расселись, он наклонился к Ци Жуну и тихонько прошептал:

— Не думал, что у тебя есть друзья.

Ци Жун: «.....»

В комнате находились либо стражи, либо проводники, так что голос Бай Цзиня отчетливо слышали все присутствующие. Тут же кто-то рассмеялся — тот самый парень по имени Дуань Чжуан. С преувеличенно-скорбным видом он вздохнул:

— Эх, я и сам не хотел с ним дружить, да делать нечего. Моя мать и его мать — родные сестры, вот меня и заставили приглядывать за этим младшим кузеном.

— Значит, ты должен быть сильнее его, — Бай Цзинь взял чашку и сделал глоток через трубочку. Его голос звучал тихо, но вполне отчетливо для всех. — Что, и дерешься лучше него?

Дуань Чжуан: «.....»

Черт побери! Да кто в здравом уме осмелится сказать, что дерется лучше Ци Жуна?

— Ну... заботиться о ком-то необязательно значит быть сильнее... — Дуань Чжуан не успел договорить, как остальные трое разом расхохотались. Наконец, бросив пытаться делать невозмутимый вид, он удрученно рухнул на кресло: — Побойтесь совести, господа! Ладно остальные, но ты-то, Ань Гэ, тоже надо мной смеешься?

Из недавних представлений Бай Цзинь уже знал, что этот Ань Гэ — проводник, они с Дуань Чжуаном пара, знакомы с детских лет, и у них прекрасные отношения. Что же касается оставшегося парня по фамилии Чжэн — его звали Чжэн Сянь, он был младшим сыном в семье маршала Чжэна. Хотя по возрасту они были ровесники, по старшинству он приходился им дядей.

Про помощника Мо и говорить нечего: он познакомился с Ци Жуном еще в военном училище, а затем неотлучно следовал за ним, пользуясь полнейшим доверием.

Бай Цзинь с видом послушного ребенка потягивал напиток и наблюдал за тем, как они дурачатся. Про себя он невольно подумал: и правда, скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Вспомнить тех приятелей, с которыми водился прежний хозяин тела, и взглянуть на окружение Ци Жуна... Пусть друзей всего четверо, что действительно немного, но по качеству они просто великолепны. И дело даже не в их способностях, главное — помыслы у них чистые.

По идее, если такой страж двойного ранга S, как Ци Жун, связался с ним, проводником ранга D, окружающие должны были, пусть и не поднимать вой в Звездной сети в духе Бай Цзинь, живо сдохни, но как минимум выказывать недовольство. Однако эти четверо, судя по всему, вполне уважали личный выбор Ци Жуна и, видя, что тот доволен, не стали портить парню настроение.

Бай Цзинь, подобно одинокому кактусу посреди пустыни, слегка заскучал. Сегодня он вообще собирался выйти в свет, чтобы кому-нибудь врезать по наглым щам, но, как назло, никто не давал повода.

Эх, как же одинока жизнь, подобная снегу на вершине горы.

По дороге в уборную и обратно Бай Цзинь вдруг подумал: эти люди не говорят гадости ему в лицо, а что если судачат за спиной? Поддавшись внезапному любопытству, он выпустил духовное восприятие наружу и тайком занялся подслушиванием.

Первым подал голос его двоюродный брат Дуань Чжуан:

— Раз он тебе нравится, мы за тебя спокойны. Хоть вы и сошлись по результатам подбора в системе совместимости, раз уж решили быть вместе, живите дружно.

— Жаль только, духовная сила слишком слабая, — с некоторым сожалением произнес Чжэн Сянь.

Ци Жун тут же поспешил возразить:

— Он прекрасен, больше никогда не поднимайте эту тему.

— Ладно-ладно, — Чжэн Сянь поморщился. — Знаем мы, как ревностно ты его защищаешь. Впрочем, если подумать, раньше мы были уверены, что с твоим ледяным характером ты проходишь холостяком до конца дней. То, что сейчас нашелся кто-то, способный тебя приручить, уже огромная удача, так что грех жаловаться.

Ледяным характером?

Бай Цзинь мысленно усмехнулся, вспоминая недавнее. Ничего подобного, и где это он холодный?

Эта поездка на встречу позволила Бай Цзиню получше узнать тех парней, и в придачу он раздобыл несколько забавных историй о детских проделках Ци Жуна. Он был в прекрасном настроении и поэтому не обращал внимания на то, что на обратном пути Ци Жун то и дело украдкой бросал на него взгляды. Откуда ему было знать, что генерал Ци до встречи со всеми изрядно переживал? Он даже заранее предупредил друзей, что у Бай Цзиня скверный характер, и попросил их ради него не слишком придирается к парню.

И чем всё обернулось?

При выходе из дома все четверо, включая Мо Шаоцина, смотрели на Ци Жуна так, будто безмолвно говорили: «Понадобилось же тебе за спиной распускать слухи о собственном супруге — не ожидали от тебя такого, Ци Жун».

Генерал Ци чувствовал себя едва ли не более несчастным, чем тот бедняк с Древней Земли, что рыдал у подножия Великой стены. Только небесам было ведомо, насколько враждебно эти люди относились друг к другу в прошлой жизни. Чего стоил один Мо Шаоцин: мало того, что женщина, к которой он питал чувства, была очарована Бай Цзинем до потери рассудка, так этот парень еще и регулярно сыпал соль на рану, напоминая о случившемся.

А Дуан Чжуан и Чжэн Сянь? Те едва ли не через день жаловались Ци Жуну, что этот безымянный негодяй по фамилии Бай снова довел их до белого каления.

Разве что к Ан Гэ Бай Цзинь относился на удивление неплохо — то ли из джентльменских побуждений, то ли потому, что у той была слишком смазливая мордашка. Из-за этого Дуан Чжуан злилась еще сильнее, смертельно боясь повторить судьбу Мо Шаоцина, и постоянно вставала между ними, не позволяя им видаться наедине.

Короче говоря, царил полный хаос. Одно время споры были такими громкими, что у Ци Жуна начинала болеть голова при одном только упоминании имени Бай Цзиня.

И надо же было такому случиться — оказывается, они вполне способны ладить?

Хотя, если подумать, в этом не было ничего удивительного. Бай Цзинь всегда жил как придется, а его переменчивое настроение напрямую зависело от отношения окружающих.

Относишься к нему по-человечески — он не пожалеет для тебя в ответ куда большего; но попробуй показать себя с дурной стороны — и он с легким сердцем подарит тебе билет в один конец в самый настоящий ад. В прошлой жизни сам Ци Жун был далеко не во всем доволен Бай Цзинем, поэтому и близкие друзья не могли вести себя с ним приветливо. При таком характере парня было бы просто чудом, если бы он позволил кому-то вытирать о себя ноги.

Он был готов воевать со всем миром, с небесами и самой пустотой — казалось, на свете не существовало ничего, на что у Бай Цзиня не хватило бы дерзости.

Именно поэтому Ци Жун изначально думал, что до того, как добиться успеха, Бай Цзиню пришлось невероятно тяжело, и лишь поэтому, обретя силу, он стал вести себя столь дерзко и независимо. И хотя сейчас всё выглядело так, будто Бай Цзинь просто от природы обладал подобным нравом, это ничуть не умаляло душевной боли Ци Жуна. Человеку с таким характером в период жесткого давления должно было быть в стократ тяжелее, а ведь Бай Цзинь провел в неизвестности целых два года.

Или, можно сказать, у него ушло два года на то, чтобы раскрыть собственный талант. Все это время его жизнь постепенно налаживалась, пока два года спустя он не достиг вершины.

Но как ни крути, пережить пришлось немало обид, и это была чистая правда. Ци Жун до сих пор помнил тот пост.

Сначала ему казалось, что он давно всё забыл, но теперь, после возвращения к жизни в результате перерождения, он вновь и чем больше прокручивал в голове те события, тем отчетливее понимал, что помнит каждую мелочь. Чем больше он думал об этом, тем сильнее убеждался, какую ужасную ошибку совершил. Взгляд, которым он смотрел на Бай Цзиня, стал еще мягче, и в конце концов он не удержался — протянул руку и потрепал парня по голове.

Бай Цзинь мгновенно ошетинился. Смеет трепать его по голове?! Попробуй погладить кактус — посмотрим, не исколешься ли до смерти, мать твою.

Я буду очень хорошо к тебе относиться. Произнося эти слова, Ци Жун, кажется, сам не понимал, говорит он это Бай Цзиню или самому себе.

Ладно, подумал Бай Цзинь, черт с ним, в конце концов, сейчас это всё равно не настоящее тело — раз уж так хочется лапать, пускай балуется.

В последнее время Ци Жун и правда был по горло занят: в конце концов, предстояла свадьба, и нужно было подготовить бесчисленное множество вещей. К счастью, несколько дней назад маршал Ци привел нового управляющего, чьи способности оказались весьма неплохи. Тот быстро взял бразды правления домашним хозяйством в свои руки и занялся организацией свадебных хлопот.

Бай Цзинь же почти всё время проводил дома, погружаясь в виртуальную реальность, чтобы

изучать самые разные науки.

У него просто не было выбора: прежний владелец тела был классическим примером человека, опустившего руки и плывущего по течению. В семье Бай его растили так, словно на нем уже можно было поставить крест, а перебравшись на планету на краю обитаемого космоса, он даже не пытался барахтаться — просто смирился со своей участью и жил одним днем. И хотя Бай Цзинь полностью унаследовал его память, освоить предстояло колоссальный объем знаний, тем более что в этом мире вокруг было столько всего интересного.

Фармацевтика, создание мехов, пилотирование мехов — прежний хозяин тела изучал лишь теорию конструирования.

Да и то — исключительно поверхностные знания. По-настоящему полезные вещи, те, что позволяют человеку собственными руками собрать летающий мех, начинают преподавать только в университете. Что же касается фармацевтики и пилотирования, то в первом случае он не понимал вообще ничего, а во втором — лишь пару раз пробовал подняться на тренажере.

Он жил настолько жалко, что даже не скажешь, будто он сын влиятельного чиновника: ему не досталось и крохи положенных привилегий, и порой он уступал многим простым людям, упорно шедшим к своей цели.

Госпожа Бай пожаловала снова, преследуя всё ту же цель — уговорить его вернуться в семью Бай.

— К чему эти мучения? — Бай Цзинь сидел в довольно расслабленной позе, неторопливо попивая чай, и лениво протянул: — Если вы скажете, что искренне хотите моего возвращения, то... даже не знаю, поверите ли вы сами в эту ложь? В конце концов, при виде меня вы неизменно вспоминаете, что ваш муж вам изменил, да к тому же с женщиной, чей уровень духовной силы превосходил ваш. Разве это не противно?

Маска светской дамы на лице госпожи Бай едва не треснула, а улыбка заметно поблекчала:

— Ты, ребенок, как ты можешь такое... — Я всегда говорю прямо. Мои слова могут резать слух, но в них нет ни единой лжи. — Бай Цзинь не стал проявлять к ней особого уважения и тут же перебил: — К тому же, даже если в семье Бай и загорелись желанием вернуть меня обратно, надеясь починить отношения и породниться с кланом Ци, вы-то сами вряд ли о том же помышляете. В конце концов, в былые времена вы ставили собственные интересы много выше интересов всего клана Бай.

От этих слов лицо госпожи Бай окончательно перекосило, и напускная улыбка слетела с него окончательно.

И что ей было сказать?

И правда, что взять с ублюдка, которого некому было воспитывать — ни манер, ни приличий! Стоит как попало, сидит как попало, а говорит и ведет себя сущей шпаной. И пусть всё сказанное ею — чистая правда, но кто из них здесь не носит лицемерную маску? Зачем же выставять всё наружу так грубо и неприглядно?

Особенно учитывая дела минувших дней: чья бы корова мычала, а чья бы молчала! Разве твоя мамочка-любовница была ангелом во плоти? Какое право ты имеешь язвить мне здесь и отпускать двусмысленные колкости?

Госпожа Бай кипела от злости. Она-то прекрасно знала, что этого волчонка не приручить. Ей безумно хотелось встать и немедленно уйти, но в конце концов она заставила себя стерпеть.

Бай Цзинь, пожалуй, догадывался, почему она проглотила обиду.

На самом деле то, что он сказал только что, было правдой лишь наполовину: сейчас госпожа Бай, судя по всему, действительно жаждала вернуть его в клан Бай. Нынешняя ситуация сильно отличалась от прошлой. Тогда она избавлялась от незаконнорожденного ребенка, который мог составить конкуренцию ее собственному сыну. Теперь же рядом с Бай Цзинем находился Ци Жун. Мало того, что его статус изменился, она полагала, что Бай Цзинь, выйдя замуж, будет лишь помогать своему родному дому, а не угрожать ему.

В конце концов, клан Бай сейчас принадлежал вовсе не Бай Цижуну: хоть он и был старшим сыном, у него оставалось еще два младших брата. И сын самой госпожи Бай не обладал выдающимися талантами в этом поколении, хотя на государственной службе требования к силе духовной энергии не были столь высокими. Тем не менее, заполучить еще одну опору было бы, безусловно, лучше.

Но с какой стати?

Телохранитель этого тела был умышленно выращен ею именно таким, затем его сослали на пограничную планету и в конце концов попросту использовали и лишили жизни. Когда он был бесполезен — на него все плевали, а стоило появиться хоть какой-то пользе — сразу захотели вернуть. Он вам не собака, чтобы являться по свистку и убегать по мановению руки.

Если бы эта женщина не являлась уже в третий раз, Бай Цзинь даже смотреть на нее не стал бы. Он заранее знал всё, что она собиралась сказать, до того скучно это было. Он опустил чашку с чаем, давая всем своим видом понять, что аудиенция окончена. Заметив это, госпожа Бай наконец потеряла остатки самообладания и сорвала маску:

— Чего ты возомнил о себе? Думаешь, раз ты не хочешь возвращаться и пренебрегаешь кланом Бай, то Ци Жун позволит тебе это?

— Опомнись!

— Говорю тебе: если ты сегодня же не вернешься со мной, потом можешь даже не рассчитывать на помощь семьи Бай, если что-то понадобится! И если Ци Жун обидит тебя, мы и пальцем не ошевелим, чтобы заступиться! — В этих словах уже отчетливо прозвучали угрозы.

Если бы здесь находился прежний хозяин этого тела, он бы наверняка растерялся от страха и послушно увязался за ней.

Однако Бай Цзинь оставался всё тем же: он ни в грош ее не ставил. Дождавшись, пока госпожа Бай закончит, он неторопливо произнес:

— Кажется, я еще не успел упомянуть об одной детали. Раз уж зашел разговор, скажу прямо: мы с Ци Жуном не то чтобы я вышел за него замуж — мы просто поженились, понимаешь? Я остаюсь собой, а никакой не госпожой Ци.

— Сейчас эпоха Звездного союза. Не говоря уже о том, что мы оба мужчины, даже женщина способна основать собственный род, и у меня свой собственный путь.

— Мы просто сошлись. Никто никому не принадлежит, мы вместе лишь потому, что нравимся друг другу.

— Госпожа Бай должна понимать, что это значит. А значит это, что если я и вернусь в клан Бай, то не в родительский дом, а в свой собственный. И вполне возможно, что в таком случае госпожой Бай там станет как раз Ци Жун. И дети наши, пожалуй, должны будут носить фамилию Бай. А если я решу податься в политику... Вроде бы в политике нет таких жестких требований к силе духовной энергии?

— Но у тебя же уровень D — полнейшая бездарность, ты во всем соображаешь медленно, чего ты вообще способен добиться?! — в гневе выпалила госпожа Бай.

В обычное время она ни за что не потеряла бы самообладание. Умение скрывать любые эмоции всегда было главным козырем таких аристократок. Но перед лицом Бай Цзиня все правила шли прахом. Услышав, что этот наглец даже в таком положении осмеливается помышлять о возвращении и соперничестве с ее сыном, она едва не лишилась рассудка.

— Запомни: клан Бай тебе не рад, и даже не смей думать о том, чтобы вернуться!

Выпалив это, госпожа Бай застучала каблуками туфель — дай-дай-дай-дай — и выскочила вон, оставив Бай Цзиня сидеть с безмятежной, но слегка скучающей улыбкой.

— Враг оказался слишком слаб, неинтересно. Скукотища, — протянул он.

— Кхе-кхе! — маршал Ци кашлянул, спускаясь со второго этажа.

— Этот сопляк Ци Жун боялся, что тебя обидят, и наказал мне приглядывать, — замаявшись на секунду, маршал добавил: — Хотя присматривать и впрямь стоило, а то вдруг ты бы пристукнул женщину до обморока.

Бай Цзинь тут же принял самый невинный и послушный вид:

— Неужели дедушка считает, что у этой госпожи Бай настолько слабые нервы?

Он кивнул с видом знатока и добавил:

— Впрочем, я и сам так думаю.

Маршал Ци: «.....»

В конце концов он не выдержал:

— Как-никак она старшая. Вот так в открытую рвать отношения... Боюсь, в будущем они еще доставят тебе хлопот.

— По-твоему, я этого боюсь? — усмехнулся Бай Цзинь. — Будь я хоть трижды учтив, она всё равно не полюбит меня по-настоящему. Все эти знатные кланы устроены одинаково: пока от тебя есть толк, они будут терпеть, даже если ты их обкладываешь трехэтажным матом, и лишний раз не сунутся. А если пользы нет — хоть на коленях ползай, толку ноль, ни капли человечности.

Маршал Ци: «.....»

Маршал помолчал пару секунд, осмысливая услышанное:

— Послушай-ка, это часом не камень в наш огород?

Например, в нынешнее положение их семьи Ци? Пока есть толк — можно вести себя дерзко? А когда пользы не стало — хоть проси пощады, всё без толку?

Маршал Ци думал в таком ключе ровно секунду, прежде чем сообразил: к Бай Цзиню это, пожалуй, применимо, но не к клану Ци. Вопрос уже почти дошел до уровня государственной важности, так что всё было куда сложнее.

Тем более что атаки зергов еще не достигли своего пика, а короткозобрых глупцов хватало с избытком. К тому же он сам уже стар, а сильнейшим в роду Ци оставался юный Ци Жун. Именно поэтому находились желающие убить маршала, чтобы прибрать к рукам Ци Жуна. Не

исключено, что и другие влиятельные семьи со Столичной планеты жаждали смерти самого Ци Жуна.

— Всё потому, что в нашем роду вечно мало мужчин. Роди я в свое время хоть сотню-другую сыновей, посмотрел бы я, кто посмел бы вякнуть, — проворчал маршал Ци.

Бай Цзинь: «.....Рожай давай!»

Маршал зыркнул на него: даже с учетом искусственного выращивания, чем выше уровень духовной энергии, тем меньше детей удастся зачать. Будь у него возможность плодиться пачками, стал бы он ограничиваться единственным внуком? И ладно сыновья, но иметь дочку — мягкую домашнюю отраду — было бы куда как неплохо! В следующую секунду он вспомнил, что у Бай Цзиня духовная энергия низкая, и пусть у его внука она зашкаливает, но если вывести среднее арифметическое...

— Слушай, а может, вы побольше детей заведете? — глаза маршала Ци слегка заблестели.

Говорят, что старый человек — что малый ребенок. Имперский маршал на старости лет заговорил о правнуках точь-в-точь как обычный дедушка. Сидевший напротив Бай Цзинь с совершенно серьезным лицом решил поддразнить его:

— Тогда они будут носить фамилию Бай.

— Да хоть горшком назови, лишь бы ты согласился рожать! — маршал Ци ни капли не возражал.

Бай Цзинь забормотал себе под нос:

— Рожать-то точно я, но ведь и Ци Жун должен мочь родить...

Маршал не расслышал, целиком погруженный в сладкие мечты о толпе правнуков. К счастью, он вовремя опомнился, сообразив, что насильно мил не будешь и Бай Цзинь сам по себе родить не сможет. Им обоим придется прибегнуть к искусственному выращиванию. К тому же у его внука слишком мощная духовная энергия, из-за чего потомство завести и так непросто — в будущем, пожалуй, больше двух детей ждать не приходилось.

Он и не подозревал, что Бай Цзинь и впрямь способен «рожать».

Он же был как-никак духом-суккулентом! Кто из видевших такие растения не знал: отломишь листик, воткнешь в землю, обеспечишь уход — и он гарантированно приживется. Так что он действительно мог штамповать детей пачками, сколько душа пожелает. Для обрешего плоть суккулента отломить от себя парочку лишних лепестков не составляло никакого труда.

Строго говоря, не то что сотню — тысячу или две сотворить не было никакой проблемы.

Бай Цзинь беззаботно попивал чаек, ничуть не находя эту ситуацию жутковатой. Допив чай, он попросил у маршала Ци личный коммуникатор своего новоявленного папаши и переслал ему кое-какую запись.

— Что это? — поинтересовался маршал Ци.

Бай Цзинь нажал на воспроизведение, и комнату заполнила единственная фраза:

— Запомни: клан Бай тебе не рад, и даже не смей думать о том, чтобы вернуться!

Эту фразу произнесла госпожа Бай, а Бай Цзинь не поленился записать ее на память.

Как хорошо, что маршал Ци в этот момент не пил чай — иначе непременно захлебнулся бы. Ну и пройдоха этот парень! Мало того что довел женщину до белого каления, так еще и яму ей такую вырыл.

Бай Цзинь довольно улыбнулся:

— Вернувшись домой, эта дамочка точно не станет выкладывать мужу всю правду, а заявит, будто это я наотрез отказался возвращаться. Раньше Бай Цижун, пожалуй, поверил бы ей — он уже имел возможность убедиться в моей дерзости. Но теперь... С этой записью госпоже Бай придется несладко, ей ни за что не отмыться.

Маршал Ци впервые подумал, что его внук, пожалуй, в плане всяких интриг и уловок явно проигрывает собственной супруге.

Впрочем, иметь в доме стратега — это превосходно: его внук сможет вести войны, не беспокоясь о тылах.

Маршал в очередной раз порадовался своему безупречному глазомеру и даже счел, что тот давний срыв духовной энергии случился как нельзя кстати. Не случись его, внук сроду не подумал бы жениться, а значит, и не встретил бы Бай Цзиня.

Бай Цзинь тоже был доволен. Попади он сюда в прежнем плачевном состоянии, ему бы пришлось разгребать огромную кучу проблем, но кто бы мог подумать, что всё обернется наилучшим образом. Хотя заполучить желанное тело в свое распоряжение сразу не вышло, зато его обладатель теперь постоянно находился рядом, его можно было дразнить в любой момент, да и родня у него оказалась отличная.

Что же до семейки Бай — Бай Цзинь даже не брал их в расчет. Пока они не лезут к нему — бог

с ними, но стоит появиться одному — он преподаст ему урок, заявятся двое — уничтожит обоих.

Поболтав с маршалом еще немного, тот отлучился по срочным делам. Бай Цзинь остался сидеть на месте, прикрыв глаза и предаваясь дремоте.

<http://bllate.org/book/21268/2155104>